

Дафна повернулась к нему, глаза ее блеснули хитростью: — Если его изгонят, он будет изгнан из магического мира, но одновременно получит свободу. Сможет сам о себе позаботиться. Драко застыл, словно окаменевший. Дафна, заметив его замешательство, добавила: — Изгнанный из нашего мира, он станет полноправным хозяином состояния Поттеров. Держу пари, он немедленно заберет свои деньги и уедет. — Значит, он уедет с той мизерной суммой, что оставила ему семья? — фыркнул Малфой. — Великое дело. Блейз Забини расхохотался. — Малфой, ты когда-нибудь изучал историю других домов, когда был моложе? Драко высокомерно поднял голову: — Я — Малфой. Зачем мне интересоваться низшими домами? Это заявление ударило по его союзникам сильнее, чем любое другое. Блейз усмехнулся: — Твоя семья может быть богата, но Поттеры — древний род. Они могли бы купить твоему отцу в десять раз больше, чем он имеет, и у них еще оставалось бы достаточно средств, чтобы безбедно жить до конца своих дней. Дафна Гринграсс, умная и проницательная девушка, тщательно изучала родословные своих одноклассников. Она искала подходящего будущего мужа. Линия Поттеров была многочисленной и сильной. До приезда в Хогвартс Гарри занимал первое место в ее списке, пока не сблизился с Уизли. Дафна мысленно перестроила список, вернув Гарри на вершину. Пришло время начать оказывать ему знаки внимания, как она планировала на первом курсе. Драко быстро зажал рот, когда остальные уставились на него. Снейп, наблюдая за происходящим, понимал, что сделал для них все, что мог. Дальше все зависело от них самих. Быстрый взгляд на Дафну показал ему, что в ее голове уже созрел план, и скоро она подойдет к Гарри. Северус подумал, что они были бы неплохой парой. Она научила бы его контролировать свою силу, а он — ее страсти. Ее семья придерживалась нейтралитета, что вполне устраивало Гарри. Единственной проблемой было смутное подозрение, что Гарри не так одинок, как все думают. Повернувшись к выходу из общей комнаты, он надеялся, что так оно и есть. ****КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА******* Медвежья Лапа сидел в своем кабинете, выписывая, наверное, уже двадцатое письмо наследнику Поттеров за последние несколько дней. Он думал о той ночи, когда его вызвали в кабинет Рагнока, и вновь переживал эту встречу в своих снах. Больше всего его смущала собственная реакция на известие. Он знал, что Поттеры — богатая и уважаемая семья, но потеря их счетов не должна была вызывать у Рагнока такой ярости. Единственное, что спасло его от гнева Рагнока, — это документы, подтверждающие, что Альбус Дамблдор заблокировал юному Поттеру доступ ко всему, кроме своего трастового хранилища. Затем Рагнок сосредоточился на том, как мистер Поттер обошелся с ним в руках Медвежьей Лапы. Над ним нависла угроза потерять владения Поттеров, и Медвежья Лапа знал, что Рагноку это не грозит. Его худшие опасения сбылись. После первой тирады Рагнок повернулся к своему помощнику и кивнул. На глазах у Медвежьей Лапы всю его семью, скованную цепями, ввели в зал и поставили на колени перед Рагноком. Взгляд Рагнока упал на его сестру, жену Медвежьей Лапы. Она умоляюще посмотрела на него, и Рагнок кивнул. На языке гоблинов она холодно спросила: — Что ты сделал, чтобы отдать нас на милость мужа моего брата? Рагнок знал, что сегодня не прольется кровь его сестры. Он вырос вместе с ней и не мог придумать более достойного наказания, чем выслушивать ее презрение каждый вечер, когда Беорклав возвращался с работы. Она была сестрой Рагнока, а значит, Беорклав не мог ее тронуть, если он дорожил собственной жизнью. Рагнок шагнул к самому многообещающему из сыновей Беорклава. Ему было больно это делать, но его меч сверкнул, и молодой гoblin упал на пол. Наконец, он повернулся к Медвежьей Лапе и нахмурился: — Твои сегодняшние действия потребовали платы кровью. Знай: твоя голова будет прикреплена к твоей шее до тех пор, пока счета Поттеров остаются в Гринготтсе. Как только они исчезнут, исчезнет и твоя жизнь, а твои дети до конца своих дней будут вынуждены терпеть позор того, что они твои дети. Взмахнув рукой, Медвежья Лапа и остальные члены его семьи были грубо вытолкнуты из зала. Рагнок сел на свой трон и стал размышлять о том, не будет ли нарушением его контракта с Министерством убийство старого манипулятора. Хотя он собирался оставить "Медвежий коготь" на некоторое время, он не собирался полагаться в решении этой проблемы только на менеджера по работе с клиентами. Он вспомнил о Грипхуке и о том, как мистер Поттер был

доволен им. Он мог бы попросить Грипхука выступить посредником между ним и мистером Поттером, пока они не встретятся лицом к лицу. Он знал, что так или иначе судьба Медвежьей Лапы уже решена: он либо умрет, либо будет заменен. Вождь гоблинов обладал гораздо большей информацией, чем даже некоторые из самых высокопоставленных гоблинов. Несмотря на то что Медвежья Лапа был старше Поттера, в нем хранилась древняя информация, которой нельзя было делиться до тех пор, пока о ней не узнает наследник. А когда это случится, он знал, что потеря счетов Поттеров станет для них катастрофой, ведь он знал, сколько счетов было тайно связано с хранилищами Поттеров. Рагнок также знал, что потеря счетов Поттеров уничтожит Гринготтс, и если это случится, то люди увидят его голову, лежащую на полу рядом с головой Медвежьей Лапы. Медвежья Лапа покачал головой, пытаясь прояснить события той ночи. Он закончил извиняться перед мистером Поттером и попросил его вернуться, чтобы они могли обсудить этот вопрос более подробно. Он даже намекнул, что есть способ обойти ограничения. Гарри не знал, что письма так и не были получены. Когда Гарри был маленьким, Дамблдор установил на Тисовой улице систему пересылки почты, благодаря которой в руки Гарри могли попасть только те письма, которые он считал безопасными, а таких не было. Когда Гарри вошел в Хогвартс, он добавил в замок еще одну такую переадресацию, которую изобретательно привязал к Гарри. Он изменил их так, чтобы Уизли и мисс Грейнджер могли писать ему, и даже в этом году разрешил Ремусу и Сириусу писать ему, поклявшись ничего не раскрывать Гарри. Если бы кто-то еще написал ему, то слишком многое могло бы стать известно, а Альбус не мог этого допустить.

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658058>